

ДЕТИ С ПАРОКСИЗМАЛЬНЫМИ СОСТОЯНИЯМИ В АНАМНЕЗЕ: СТРУКТУРА НАРУШЕНИЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И МИШЕНИ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

А. Н. Алехин, Н. Г. Туровская

*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Волгоградский государственный медицинский университет,
кафедра общей и клинической психологии*

В статье освещаются данные клинико-психологических исследований нарушений психического развития у детей с судорожными пароксизмальными состояниями эпилептической и неэпилептической природы, анализируются возможные механизмы этих нарушений.

Ключевые слова: судорожные пароксизмальные состояния, эпилепсия, нарушения психического развития.

CHILDREN WITH PAROXYSM IN PAST HISTORY: THE STRUCTURE OF MENTAL DEVELOPMENT DISORDERS AND TARGETS OF PSYCHOLOGICAL CORRECTION

A. N. Alekhin, N. G. Turovskaia

Findings of clinical psychological studies of mental development disorders in children with paroxysmal seizures of epileptic and non-epileptic origin are presented in the article. Plausible mechanisms of the disorders development are analyzed.

Key words: convulsive paroxysms, epilepsy, mental development disorders.

Актуальность выявления особенностей психического развития детей, перенесших в анамнезе или хронически страдающих судорожными пароксизмальными состояниями, определяется, в первую очередь, широкой распространенностью в детской популяции данной нервно-психической патологии. Распространенность судорог у детей составляет 17—20 случаев на 1000 детского населения [1—3].

ЦЕЛЬ РАБОТЫ

Выявление структуры и механизмов психического дизонтогенеза детей с судорожными пароксизмальными состояниями и обоснование содержания и направления необходимой в данном случае психокоррекционной помощи.

Так как анализ данных анамнеза показал, что у 91,67 % испытуемых пароксизмальные состояния развились на фоне резидуальной или текущей церебрально-органической патологии, мы предположили, что подавляющее число судорожных пароксизмов у детей возникает на фоне преморбидной мозговой недостаточности. С целью выявления нарушений психической деятельности, вызванных непосредственным действием пароксизмальных состояний, в качестве контрольной мы использовали группу детей без пароксизмов и эпилептиформной активности на ЭЭГ в анамнезе, но с резидуальной или текущей (атрофические изменения в тканях головного мозга) церебральной патологией. Всего в исследовании приняли участие 107 человек детей в возрасте 6—10 лет и их родители (законные представители).

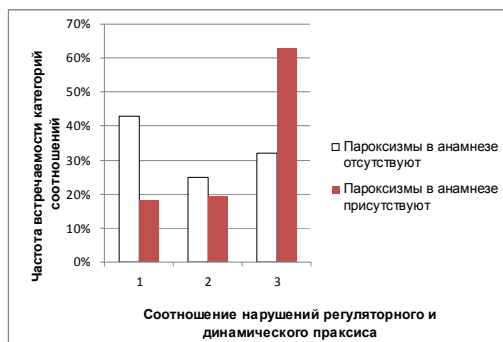
МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве методов исследования использовались клинико-биографический метод, методика нейропсихологической диагностики детей (Цветкова Л. С., 2002), диагностический комплекс «Прогноз и профилактика проблем обучения в школе» (Ясюкова Л. А., 2003), наблюдение за поведением ребенка в процессе обследования. Статистический анализ полученных результатов был проведен с помощью компьютерной программы анализа статистических данных SPSS.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ полученных вследствие проведенного нейропсихологического исследования результатов показал, что у 62,69 % испытуемых, имевших в анамнезе пароксизмальные состояния различной этиологии, отмечается определенное соотношение состояний функций динамического и регуляторного праксиса: показатели несформированности (дефицитарности) динамического праксиса выше, чем регуляторного праксиса; у 19,40 % испытуемых состояния указанных функций идентичны по количественным показателям, у 17,91 % — несформированность (дефицитарность) динамического праксиса ниже, чем регуляторного.

У 68 % испытуемых, не имевших в анамнезе пароксизмальных состояний, картина соотношения в состояниях указанных функций имеет противоположный характер: симптом преобладания нарушений динамического праксиса над нарушениями регуляторного праксиса не отмечается (рис. 1).

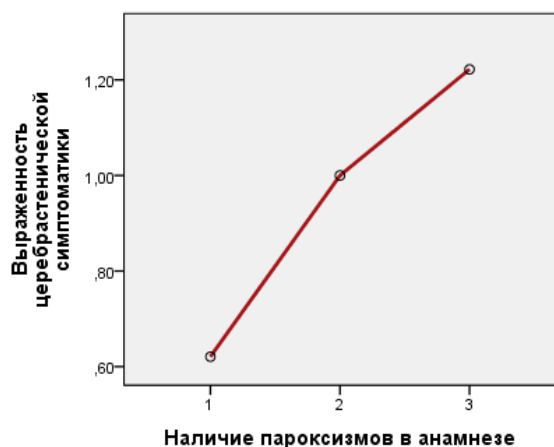

1 — нарушение (несформированность) регуляторного праксиса превосходит нарушение (несформированность) динамического праксиса; 2 — состояния регуляторного и динамического праксиса идентичны по количественным показателям; 3 — нарушение (несформированность) динамического праксиса превосходит нарушение (несформированность) регуляторного праксиса.

* Различия частот, в зависимости от наличия пароксизмов, статистически значимы ($p < 0,01$) в категориях 1 и 3 по критерию χ -квадрат.

Рис. 1. Соотношение нарушений регуляторного и динамического праксиса у детей с церебрально-органической патологией, имевших и не имевших в анамнезе судорожные пароксизмальные состояния

Результаты исследований показали, что судорожные пароксизмы по сравнению с иной церебрально-органической патологией приводят также к более грубым церебрастеническим нарушениям ($F = 6,444$; $p = 0,013$) и патологии кинестетического праксиса ($F = 5,569$; $p = 0,020$) (рис. 2).

1 — пароксизмы отсутствовали в анамнезе; 2 — пароксизмы присутствовали в анамнезе, но сменились ремиссией; 3 — пароксизмы присутствуют в настоящий момент.

Рис. 2. Влияние судорожных пароксизмальных состояний в анамнезе на выраженность церебрастенической симптоматики

Особое внимание было обращено на анализ соотношения симптомов патологии психических функций и признаков нарушения биоэлектрической ак-

тивности головного мозга. Если выявление нередко сопровождающей мозговую дисфункцию фоновой ЭЭГ дезорганизованного типа сочетается с ослаблением регуляторного фактора ($F = 5,692$; $p = 0,020$), оптико-пространственного фактора ($F = 5,115$; $p = 0,027$), внимательности ($F = 5,787$; $p = 0,018$) и усилением модально-неспецифических нарушений памяти ($F = 6,494$; $p = 0,013$), то наличие эпилептиформной активности на ЭЭГ отрицательно влияет на состояние динамического праксиса ($F = 3,636$; $p = 0,030$), кинестетического праксиса ($F = 3,307$; $p = 0,041$) и способности понимания логико-грамматических конструкций ($F = 3,191$; $p = 0,046$).

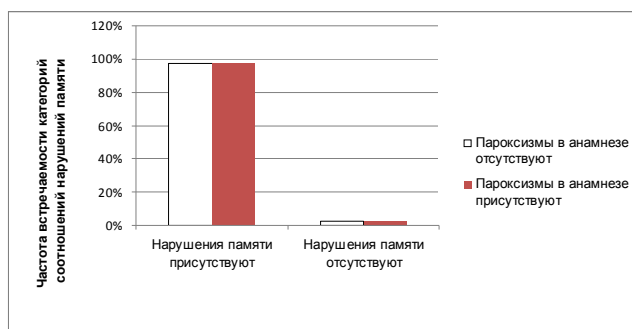
При этом на состояние динамического праксиса, по данным дисперсионного анализа, одинаково отрицательно влияет любая локализация очага эпилептиформной активности (в лобных отделах — $F = 6,156$; $p = 0,015$; центральных отделах — $F = 7,975$; $p = 0,006$; в височных отделах — $F = 7,543$; $p = 0,007$; в теменных отделах — $F = 4,678$; $p = 0,033$; в затылочных отделах — $F = 6,477$; $p = 0,013$; в правом полушарии — $F = 7,408$; $p = 0,008$; в левом полушарии — $F = 5,852$; $p = 0,018$). Патологию динамического праксиса вызывает даже, так называемая, «латентная» эпилепсия ($F = 4,351$; $p = 0,040$).

Таким образом, можно предположить, что пароксизмальные состояния, в первую очередь, грубо нарушают фактор сукцессивной организации движений и действий. Предположительно, данный механизм лежит в основе формирования инертности психической деятельности, свойственной, в наибольшей степени, больным с эпилептическими пароксизмами. Увеличение количества пароксизмальных состояний в анамнезе приводит к более выраженному нарушению данной функции ($F = 3,707$; $p = 0,021$).

Обращает на себя внимание также выраженное отрицательное влияние пароксизмов не только на динамический, но и кинестетический праксис, следовательно, на состояние функций двигательного анализатора в целом. Следовательно, судорожные пароксизмы, являясь одной из форм психомоторного уровня нервно-психического реагирования (В. В. Ковалев, 1979), наносят выраженный ущерб развитию двигательной сферы ребенка, предупреждение нарушений которой должно стать одним из приоритетных направлений психокоррекционной работы с указанной категорией больных детей.

По нашим данным, у детей с церебрально-органической патологией в 97,14 % случаев отмечаются нарушения памяти. У детей с судорожными пароксизмами в анамнезе этот показатель равен 97,18 %, у детей без пароксизмов в анамнезе — 97,6 % (рис. 3).

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что нарушения памяти у детей с судорожными пароксизмальными состояниями могут возникать как вследствие пароксизмов, так и вследствие преморбидной церебрально-органической недостаточности.

*Различия частот, в зависимости от наличия пароксизмов, статистически не значимы ($p \approx 1$) по критерию хи-квадрат.

Рис. 3. Недифференцированные нарушения памяти у детей с церебрально-органической патологией, имевших и не имевших в анамнезе судорожные пароксизмальные состояния

Однако нарушения памяти, развивающиеся вследствие действия судорожных пароксизмов, в первую очередь, эпилептических, порой носят специфический характер. В ряде случаев родители отмечают феномен забывания детьми после приступа недостаточно упроченной в опыте информации. Так, мама испытуемого с однократным приступом с потерей сознания и тонико-клоническими судорогами обратила внимание на то, что ее ребенок «до приступа знал таблицу умножения, после приступа все забыл». У отдельных детей на передний план среди нарушений памяти выходят явления амнестической афазии в виде трудностей узнавания и называния предметных изображений или трудностей идентификации предмета по его словесному обозначению («Прошу подать его сковородку, он не может вспомнить, что это такое», — отмечает мама одного из больных эпилепсией детей). Можно предположить, что в основе описанных нарушений непосредственной памяти лежит выраженное повреждающее действие пароксизмальной активности на мозговые нейрофизиологические процессы, что не противоречит данным, полученным другими исследователями.

Данное предположение подтверждается также наличием у детей с локальной пароксизмальной активностью очаговой симптоматики. Так, присутствие эпиактивности в лобных отделах оказывает отрицательное влияние на состояние регуляторного праксиса ($F = 5,480$; $p = 0,021$); в центральных отделах — кинестетического праксиса ($F = 4,831$; $p = 0,031$); теменных отделах — кинестетического праксиса ($F = 4,720$; $p = 0,032$), оптико-пространственного фактора ($F = 9,303$; $p = 0,003$) и т.п.

Факторный анализ показал, что у детей с любой церебральной патологией на первый план в картине психического дизонтогенеза выходят нарушения развития мышления и памяти. Однако у детей с пароксизмами в анамнезе более значимую роль имеют дифференциро-

ванные нарушения высших психических функций (в том числе, нарушения функций двигательного анализатора), нарушения кратковременной зрительной памяти и модально-неспецифические нарушения памяти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на основании полученных результатов можно сделать следующие выводы:

1. Пароксизмальные состояния у детей приводят к нарушениям функций двигательного анализатора: динамического и кинестетического праксиса.

2. Нарушения динамического праксиса вследствие судорог преобладают над нарушениями регуляторного праксиса, усиливаются по мере увеличения количества приступов в анамнезе и не зависят от локализации очага эпилептиформной активности.

3. Пароксизмальные состояния по сравнению с другой церебральной патологией способствуют развитию более грубой церебральной симптоматики.

4. У детей с судорожными состояниями, так же как и у детей с церебрально-органической недостаточностью, не сопровождающейся развитием судорог, отмечаются нарушения слухоречевой памяти. Пароксизмы вызывают также нарушения кратковременной зрительной памяти и более выраженные модально-неспецифические нарушения памяти. Судорожные приступы могут приводить к утрате ребенком недостаточно упроченной в опыте информации, а также явлениям амнестической афазии.

4. Локальная эпилептиформная активность приводит к развитию у детей очаговой симптоматики. У детей с пароксизмами в анамнезе дифференцированные нарушения высших психических функций имеют больший удельный вес в картине психического дизонтогенеза по сравнению с детьми с церебральной патологией, не сопровождающейся приступами.

Следовательно, судорожные пароксизмальные состояния вносят свой особый вклад в структуру патологии психического развития детей и требуют более пристального внимания к предупреждению и элиминации дефектов развития двигательных функций, другой локальной корковой симптоматики и патологии функции поддержания оптимального тонуса психической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Детские болезни: Учебник / Баранов А. А. и др. — М.: ГЭОТАР-МЕД, 2002. — 880 с.

Контактная информация

Туровская Наталья Григорьевна — преподаватель кафедры общей и клинической психологии, Волгоградский государственный медицинский университет, e-mail: turovskayanata@mail.ru